

Как профессиональная исполнительница на гуслях Любовь Басурманова заявила о себе в 1988 году.

Вскоре вместе с Московским оркестром гусяров под управлением Юрия Евтушенко она побывала на гастролях в Италии, Югославии, Испании.

В 1993 году Люба создает ансамбль "Светоч", который через два года становится лауреатом международного конкурса, а в 1997 году на междуна-

родном конкурсе среди солистов ей присваивается звание лауреата и вручается специальный приз за лучшее музыкальное сочинение, посвященное 850-летию Москвы.

Затем с сольными концертами она выступает в Германии, Украине, во многих городах России...

ГУСЛИ - МЫСЛИ МОИ, ДУМКА - ПЕСНЯ МОЯ

Подмосковье - 2000. - 30 сент. - с. 11.

ИНОГДА Люба приезжает к храму Вознесения, расположенному на территории подмосковного музея-заповедника "Коломенское", и, расцепив свою наколенную звонницу - гусли, начинает играть.

Люди, до того празднично гуляющие по выхоному берегу Москвы-реки, останавливаются и сосредоточенно вслушиваются в непривычные для нашего времени звуки. В эти минуты возникает знакомое многим ощущение: "Я уже был здесь когда-то, я слышал именно такое звучание гуслей, но это было не вчера и даже не в моей жизни..."

- Иногда во время исполнения какой-либо музыкальной композиции я замечаю, что люди плачут, - говорит Люба. - Особенно запомнился такой эпизод: после концерта в Барнауле ко мне подошла женщина с заплаканными глазами. Она сказала: "Спасибо вам большое. Вы напомнили, что мы - русские..."

Гусли никого не оставляют равнодушными, они завораживают и взрослых, и малышей, и даже подростков, предпочитающих слушать современную эстрадную музыку. Видимо, действительно на генном уровне есть какие-то струнки, которые затрагивают звучание гуслей.

Да, не мог народ забыть этот волнующий сердце инструмент... В отечественных исторических источниках первые упоминания о гуслях относятся к VI веку новой эры (греческие летописцы отмечают, что на нашей территории подобный гусям "пятиструнный" существовал еще во вре-

мена скифов, то есть задолго до новой эры).

Далее находим, что во времена князей Олега и Владимира к гусярам относились весьма благосклонно и с особым почтением, ибо своей "гудьбой" они не только веселили народ на княжеских пирах и многолюдных сборищах - в ту далекую пору сказания гусяров были своеобразной хроникой событий.

А вот еще одна художественная обработка реальных событий, уже 1654 года....

«Ударили в колокола, сначала с "Ивана Великого", потом подал голос "Василий Блаженный". Процессия монахов двинулась вниз, к реке Москве. Чернецы сопровождали пять доверху нагруженных подвод. Из-под соломы виднелись то резной завиток, то отполированная деревянная трубочка, то край изящного кузовка. Обоз, миновав мост и оказавшись в Замоскворечье, свернул к пустырям и болотам нынешнего Нагатина. Наконец, шествие остановилось. Монахи принялись разгружать подводы. На землю полетели домры и гусли, рожки и свирели, бубны и трещотки... Не прошло и часу, как все то, из чего умелые руки могли извлечь множество звуков - то печальных, то веселых, - превратилось в золу и тлеющие угли...»

Благочестивые ревнители общественных нравовнисколько не сомневались в том, что именно "бесовские игры в сопели, и в гусли, и в гудки, и в домры отвлекают людские души от Бога", хотя очень даже сомнительно, чтобы Всевышний благословлял "сво-

их верноподданных" на столь агрессивное отношение к народной музыке.

- Люба, а каково ваше отношение к Богу?

- Со мной однажды произошел такой случай: иду по улице уставшая, и вдруг прямо передо мной останавливаются мужчина и женщина. Оба молодые, мужчина - негр. Они открыли Библию и начали читать. Мне эти изречения были знакомы, и я наизусть продолжила начатую ими строку. "А можно вам задать вопрос: что такое Бог?" Я даю свой ответ, а они делают некоторые поправки к моей формулировке.

Их миссия заключалась в том, чтобы просветить меня по вопросу религии и пригласить на свои вечера. Это были то ли баптисты, то ли адвентисты - не важно. Главное, что они убеждали меня в том, что только их учение о Боге является самым правильным, а у меня тут же родилась такая аналогия. Не пытаюсь доказывать, что мне ближе какая-то определенная философия или религия, говорю: вот у меня в руках два инструмента, я музыкант, играю на гуслях и обучаю этому детей. А мои коллеги учат детей играть на скрипке, на флейте или виолончели. Язык музыки - это язык красоты, и здесь каждый идет своим путем. Если бы все играли только на гуслях, или только на скрипке, то как было бы беден мир, и как бы все было однообразно и неинтересно. Для чего мы поступаем в училища, овладеваем мастерством игры на различных музыкальных инструментах? Для того, чтобы потом объединиться в оркестр и исполнить Симфонию Любви. Вот оно - единство в многообразии. И точно так же в религии: когда-нибудь мы обязательно придем к единому состоянию любви и взаимопонимания и не нужно будет доказывать, кто кого праведнее. Ведь есть единый для всех язык - это язык человеческого сердца.

Владимир МАРТЫНЮК.
Фото автора.